"Великий Красный не такой. Он не стал бы сидеть сложа руки за спинами агентов. Если бы он знал, что это "Высшее Существо" представляет для него угрозу, он бы с этим справился" Тон человека-ящера, или, скорее, Дракон, был пренебрежительным. "Ты не знаешь образа мыслей дракона, Вельзевул. Ты думаешь о Великом Красном так, как будто он демон, интриган, который прячется в тени. Но он скорее сжег бы своих врагов, чем сражался из тени..."

"И все же, можешь ли ты предложить лучшее объяснение того, почему Иссей все еще жив после встречи с Великим Красным?" Сазекс вмешался в разговор, когда казалось, что он зашел в тупик. "Боже, с каждым мгновением ты становишься все более и более интересным человеком, Иссей-кун. Великий Красный сказал тебе что-нибудь еще, кроме того, что представился?"

«Вот дерьмо...» Момонга вспомнил конец речи красного дракона. «Эээ, если я изложу это так, технически это все равно будет правдой... Вероятно, мне следует произнести это так, как будто Великий Красный был каким-то впечатляющим или выдающимся и что я в восторге... Танин, кажется, в восторге от него...» "Он сказал мне, что почувствовал запах смерти. Затем он широко расправил крылья и я телепортировался прочь".

"Хм... Что-нибудь еще?" Глаза Сазекса сузились, отчего капли нервного пота скатились по шее Момонги, когда он покачал головой. "Хм, действительно, совпадения, кажется, складываются довольно быстро. Действительно кажется, что Великий Красный знал о надвигающейся атаке нежити, и также кажется, что он намеренно отослал Иссей-куна прочь с предупреждением... Что же, я не могу винить тебя за то, что ты не обратил на это моего внимания раньше, Иссей-кун. Все было довольно суматошно, и, если моя интуиция верна, предупреждение изначально не предназначалось мне".

"Итак, что остается, так это решить, что мы сделаем с тобой, если ты действительно ничего не подозревающий агент Великого Красного, Иссей-сан". Вельзевул покачал головой взад-вперед, записывая что-то в свой блокнот. "Мой голос за "ничего не делать и наблюдать". Если Великий Красный благословил Иссея-сана сражаться или, по крайней мере, противостоять этому "Высшему Существо", то мы только выиграем от его присутствия".

"Я голосую за то же самое". Сазекс согласился.

"Я голосую за то, чтобы убить его и бросить его тело в печь" - дракон у двери усмехнулся и сузил свои глаза-щелочки. "Но, учитывая, что я голосую против двух владык, мой голос никогда не имел никакого значения, не так ли?"

"Ну, и да, и нет. Я не буду лгать и утверждать, что я бы не придавал большего значения мнению Вельзевула, но даже в этом случае я хотел бы лично попросить тебя, Танин, воздержаться от убийства Иссея или несчастных случаев, в результате которого он, к сожалению, может погибнуть, например, попав под внезапный оползень, когда он покидает здание. Пожалуйста, не позволяй ненависти к Великому Красному перечеркнуть твой логический склад ума, Танин-сан" Легко ответил Сазекс. "Не так ли, Иссей-кун?"

«Фу, а ведь мой план "притвориться, что меня здесь нет, и надеяться, что он больше не заговорит со мной" шел так хорошо» Момонга вздохнул. "Я бы хотел этого, спасибо вам, Сазекс, и спасибо вам, эм, Танин-сан".

"Меня мало волнует твоя благодарность. Я буду приглядывать за тобой". Дракон напомнил ему рычанием. "Только дай мне причину и посмотри, что произойдет".

"Хорошо. Тогда я сделаю все возможное, чтобы разочаровать тебя". Момонга хлопнул ладонями по столу, пробуждая Риас от ее депрессивного водительства пальцами по краю чайной чашки. "Эм, есть ли что-нибудь еще?"

"Ах, вопрос с твоими фигурами зла. В конце концов, ты станешь королем своих собственных слуг, как приемный член семьи Феникс. Это также повышает тебя до благородного демона, хотя до тех пор, пока ты не проявишь себя в Рейтинговых играх, ты останешься демоном низкого ранга с точки зрения рейтинга силы". Вельзевул, казалось, извлек футляр из ниоткуда и поставил его на стол. "Я надеюсь, ты сможешь оценить, за какие ниточки потянула леди Феникс, чтобы сделать это для тебя, в конце концов, обычно количество фигур, присуждаемых демону, зависит от его рейтинга в Рейтинговых играх, а для получения полного набора фигур требуется много времени, значительная сила и благородное происхождение. Как бы то ни было, и в свете недавних открытий, считай это подарком".

Момонга мог сказать, что содержимое футляра содержало в себе довольно много маны — недостаточно, чтобы сделать его предметом высокого уровня, но достаточно, чтобы возбудить его любопытство как коллекционера. "Я сказал леди Феникс, что мне потребуется около недели, чтобы сделать еще Фигуры, что было правдой, но, похоже, тебе повезло, так как у меня было достаточно Фигур под рукой, чтобы сформировать полный набор. Однако я хотел бы проанализировать твою фигуру Пешки, прежде чем я передам их и ты начнешь раздавать Фигуры тому, кого сочтете нужным добавить в свой Список Слуг"

"Эмм..." Момонга почувствовал некоторую нервозность, когда взглянул на портфель и на мужчину.

"Я также буду присутствовать, чтобы гарантировать, что Аджука не начнет проводить вивисекцию, или не начнет извлекать органы, или иным образом удалять или вскрывать части тебя, которые не нуждаются в удалении или вскрытии" - Сазекс, казалось, почувствовал колебания Момонги и выложил свои два цента.

"Путешествие в пространство между мирами разрыв и внезапное пробуждение сил Феникса могли дестабилизировать Фигуру, так что считай это простой проверкой здоровья". Вельзевул казался слишком счастливым, когда доставал кассетный магнитофон. "Мы можем сделать это сейчас, если ты не возражаешь".

"Эм, вообще-то, я бы возражал". Момонга тянул время, пока Риас начала смотреть на дело с растущим опасением. Он предположил, что вид кейса и ощущение его Фигур внутри вызвали у девушки довольно сильный страх за ее нынешнее положение. "Уф... Неужели нет никакого

способа избежать проверки?"

"Можно только отсрочить неизбежное". Вельзевул встал, его очки стали непрозрачными, в то время как между его пальцами появилось множество чрезвычайно агрессивно выглядящих инструментов. "Не волнуйся, я буду нежен".

Сазекс легонько хлопнул зеленоволосого мужчину по затылку. "Веди себя прилично".

"Фу... все портит". Аджука Вельзевул застонал, доставая инструмент, похожий на докторский стетоскоп. "Обычно я бы просто извлек Фигуру и посмотрел, что с ней не так физически, но поскольку мой нынешний пациент немного застенчив, я использую альтернативный метод"

"Это действительно все, что ты собираешься сделать?" Тихо спросила Риас, заставив Вельзевула снова сделать паузу.

"Ах, почему никто больше не доверяет врачам..." Мужчина резко развернулся и подошел к Момонге, который, в свою очередь, замер, сопротивляясь желанию начать "отвлекать внимание"

"Хм, давай посмотрим... О?"

Мужчина прижал стетоскоп к груди Иссея, все еще одетого, немного передвинул устройство, нахмурился, а затем приложил устройство к своей груди.

"Что же, это интересно" - Вельзевул казался смущенным. "Скажи, ты случайно не видел, как шахматная фигура выпадала у тебя из груди в промежутке между Рейтинговой игрой и сейчас?"

"Ум, нет?" Момонга вспотел.

"Что же, тогда вивисекция может помочь..."

"Нет" на этот раз голос донесся с того конца стола, где сидел Сазекс, заставив Аджуку глубоко вздохнуть.

"Ну, похоже, что бы ни случилось, либо Фигура, или, скорее, Фигуры в твоём теле расплавились до такой степени, что я даже не могу их больше найти, либо они каким-то образом стали невидимыми для моих инструментов. И то, и другое весьма тревожно. Тогда, в лазарете, я думал, что состояние твоего тела было вызвано Фигурой, позже обнаружив, что это, вероятно, было из-за твоей души Феникса, но если Фигура исчезла..." Вельзевул обернулся. "Ну что же. Сегодня многое происходит впервые. И среди них — первый гибрид демона, человека и феникса, сумевший полностью поглотить Фигуру!"

Момонга нахмурился от речи мужчины, прежде чем моргнул от внезапного осознания. Он вспомнил мысленную команду показать содержимое своего инвентаря, прежде чем должным образом осознал, что делает, но, к счастью, список предметов появился в виде мысленного каталога, а не плавающего списка, как это было в игре. Он отсортировал предметы по дате добавления и нашел восемь фигур зла: пешки ближе к концу. «Ха, значит, фигуры отправились в мой инвентарь. Полагаю, именно поэтому Вельзевул не смог найти их у меня. Подожди...»

«Я не помню, чтобы это было там...» Момонга нахмурился, на этот раз как мысленно, так и физически, когда увидел странное название предмета. Название было размазанным, почти как если бы у него было несколько названий, которые были написаны друг над другом. «Ах, мне придется попытаться выяснить, что вызывает сбой в извлечении предметов из моего инвентаря, а затем попытаться выудить эти два предмета. И вообще, как они туда попали?»

"Эм, в любом случае, двигаемся дальше... что теперь?" Момонга продвигался вперед, прекрасно понимая, что он ничего не мог поделать со своими проблемами с инвентарем, пока его окружали древние монстры и рейдовые боссы.

"Что же, как и обещал..." Вельзевул подвинул футляр через стол, как подвинули бы футляр, набитый взятками, в комплекте с символическим отверстием. "Набор Злых Фигур! О, и хотя ты должен быть в состоянии использовать его с самого начала благодаря части души Райзера, пожалуйста, свяжись со мной, если у тебя возникнут проблемы, и мы попросим провести ритуал, необходимый для того, чтобы стать королем. Королевская власть, возможно, не перешла к тебе вместе с осколками души"

"Спасибо, и да, леди Феникс упоминала что-то в этом роде..." Момонга сделал паузу, когда выражение лица Вельзевула побледнело. "Ах... плохие воспоминания?"

"Она была... убедительна. В явно неприятной манере. И ее воображение действительно единственное в своем роде". Вельзевул, казалось, что-то понял. "О-конечно, во всех хороших отношениях, да, пожалуйста-не-говори-ей-что-я-это-сказал!"

Последняя часть его речи прозвучала болезненным, умоляющим шипением, заставив Момонгу мысленно ухмыльнуться своему мучителю. "Конечно... Итак, какое заклинание используется для использования этих Фигур?"

"Вообще говоря, ты просто приставляешь фигуру к груди того, кого хочешь превратить в Демона и включить в свой список слуг". Риас сидела сбоку, ее глаза были прикованы к фигуре королевы перед Момонгой.